

Окружение погрузилось в такую тишину, что даже звук падающего листа был слышен отчётливо. Эти опытные солдаты, сильные и выдавшие виды, казалось бы, ничем нельзя было удивить, но эта неприметная с виду могила, скрывавшая в себе нечто большее, леденила им душу. Они ясно видели: вокруг гроба располагались мумии, каждая на своём строго определённом месте. Те, что в центре, были облачены в одежды, указывающие на их высокий статус, а окружавшие их тела, полностью или частично обнажённые, вероятно, были слугами, принесёнными в жертву.

Независимо от убранства, все они застыли в одной и той же позе, без исключений. И что самое странное — как в центре, так и по краям оставались пустые места. Эти пустоты словно молчаливо зывали, а в центре даже были обозначены даты рождения.

Хотя и было обычным делом, чтобы слуги сопровождали господина в загробный мир, никто никогда не видел подобного способа захоронения. Более того, они заметили, что цвет почвы в могиле менялся слоями от светлого к тёмному, что означало лишь одно: могилу периодически вскрывали, добавляли новые тела, а затем снова закапывали.

Самый рослый и крепкий воин в глубине не выдержал внутреннего ужаса и громко закричал. Его крик разорвал долгую мёртвую тишину, и окружающие, словно очнувшись, начали в страхе медленно расходиться.

Один из ловких солдат, не устояв на ногах в толкотне, свалился обратно в могилу, прямо на гроб. Раздался глухой удар — не только от тела, ударившегося о крышку, но и от скрежета сдвигаемого камня.

Лицо солдата мгновенно побелело. Обычно бесстрашный и отважный в бою, он теперь дрожал всем телом, лишь коснувшись ледяной поверхности нефритовой плиты.

Никто не ожидал, что крышка гроба окажется подвижной. На глазах у всех, охваченных ужасом, она медленно приподнялась, и из-под неё сначала показался белоснежный подол юбки.

— Оживший труп! — закричали двое молодых, не нюхавших пороха солдат. Их ноги подкосились от страха, и они, рухнув на землю, продолжали вопить.

Чжан Му, заметив смятение в толпе, понял, что произошло нечто серьёзное. Отступить сейчас значило опозорить армию Лубэй. Он громко крикнул:

— Никому не двигаться! Если живых не боитесь, то чего бояться мёртвых?

Сказав это, Чжан Му с напускным спокойствием направился к могиле. Хотя в душе он тоже испытывал тревогу, его страх не был столь велик. Он думал, что это, скорее всего, просто зомби, и ничего сверхъестественного здесь нет.

Но прежде чем Чжан Му успел дойти до могилы, гроб полностью открылся. Крышка придавила упавшего солдата, не задев при этом окружающих мумий ни на йоту.

Белая женщина взмыла в воздух, и вокруг неё мгновенно разлилось сияние. Она вовсе не походила на призрака, скорее, на небесную фею. Её изящная фигура и грациозный прыжок заставляли замирать сердце.

Женщина была одета с головы до ног в белое: белая шпилька в волосах, собранных в причёску, лёгкую как облако, белая накидка, скрывающая половину лица и оставляющая лишь сияющие, как звёзды, глаза.

Солдаты, которые только что разбежались, теперь стояли как вкопанные. По их лицам было видно — они замерли не из-за приказа Чжан Му, а от оцепенения.

— Вырыли могилу моей сестры... Вы что, смерти хотите? — Её голос был мягок, как вода, но действовал как чары, оставляя солдат очарованными внешне, но с мёртвыми от ужаса сердцами.

Сестра?.. Лишь Чжан Му сохранил крупицу способности мыслить, но, встретившись с её взглядом, почувствовал, как его внутренняя сила иссякает, будто её высасывают. В тумане сознания он увидел, как женщина сняла с головы сверкающую жемчужную шпильку, и в тот же миг мир вокруг закружился. Сотни солдат, ещё недавно полные жизни, теперь лежали на земле бездыханные. Дворец ледяного предела погрузился в гробовую тишину.

Су Жухань почувствовал резкий удар в грудь, словно кровь хлынула обратно. Все силы тела сконцентрировались в сердце, едва не лишив его дыхания.

— Шпилька юэлинчай... — В глазах Су Жуханя мелькнуло удивление, и он невольно взглянул в сторону дворца Линьхань.

Принцесса Вэньян, немного подождав Чжан Му, начала терять терпение. Она посмотрела на двух служанок и твёрдо сказала:

— Мы не будем его ждать. Давайте сами прогуляемся вокруг. Если ничего интересного не найдём, вернёмся обратно.

Служанки, естественно, не посмели возразить, лишь с тревогой последовали за принцессой. Вэньян совсем не боялась, хотя ночь была тёмной, а дорога неровной. В конце концов, двор Третьего принца был не таким уж большим. Даже если она заблудится, Чжан Му доложит, и принц непременно придёт на помощь.

Мысль о том, как Третий принц будет беспокоиться и искать её, заставила Вэньян даже захотеть заблудиться. Поскольку случайная встреча с принцем была маловероятной, она решила создать небольшую проблему, чтобы, возможно, получить его заботу.

С такими мыслями она направилась к более труднопроходимому участку и, сделав несколько шагов, добилась своего. Земля под ногами затряслась, Вэньян поскользнулась и скатилась с крутого склона, покрытого колючками и репейником.

У входа в маленький дворик медленно опустился пурпурный паланкин. Из него вышел Третий принц. Его глаза, холодные и пронизательные, окинули взглядом окружение. Всё вокруг казалось спокойным, лишь лёгкий дымок витал в воздухе — остаток от сгоревших хижин дворца Линьхань.

Здесь определённо произошло что-то необычное. Чем дальше принц заходил, тем сильнее ощущал опасность. Первой его мыслью был Му Сюэши, и шаги его невольно ускорились.

Стражи у входа в дворец Цинъюнь стояли на своих местах, но их лица были бледны. Третий принц приказал Су Жуханю охранять Му Сюэши, но теперь его нигде не было видно. Принц нахмурился, и на его лице промелькнула едва заметная тревога.

Он распахнул дверь. Человек на кровати был невредим, слегка повернувшись на бок и отдыхая спиной к двери. Принц замер в дверях, замороженно глядя на этот силуэт. Его фигура была по-прежнему совершенна, и одного взгляда на спину было достаточно, чтобы успокоить душу. Но принца очаровывало не это, а то, что этот силуэт почти не изменился с тех пор.

Только этот силуэт мог заставить сердце принца биться чаще. Он боялся нарушить эту тишину, боялся, что тот, кто обернётся, будет смотреть на него с тем же холодом. Он даже боялся, что его голос, одинокий и беспомощный, будет звучать в этом зале, а знакомый силуэт на кровати даже не повернётся.

Знакомое тепло приблизилось к нему. Му Сюэши уже мысленно отсчитывал шаги принца, но не ожидал такого исхода. Предательство тела и духа всё больше убеждало его, что он стал никчёмным человеком, не способным даже контролировать собственное тело.

Сердце застыло, как лёд, но тело всё ещё могло чувствовать тепло.

— Ты всегда любил прижиматься ко мне, когда делал что-то не так, словно ребёнок, — нежно произнёс принц.

Когда? Когда это было? Му Сюэши почувствовал, что голос и тон принца кажутся такими знакомыми...

Это было давным-давно. Один мужчина говорил те же слова. Его красота покоряла всех, но он улыбался только ему. Этот мужчина скрывал его всю жизнь, но, к несчастью, его увидел другой. Он чувствовал вину за брошенного ребёнка и позволил тому делать, что тот хотел, пока не сбежал, оставив его одного...

Холодная слеза скатилась по горлу Му Сюэши и упала в самое сердце. В этой жизни у него был только один родственник, один любимый человек — и это был один и тот же человек.

— Ты помнишь, как тебя отравили ядом гу? Я пожертвовал собой, чтобы спасти тебя, но ты сделал это ради другого... — Рука принца мягко скользнула по лицу Му Сюэши, словно играя.

Не получив ответа, принц продолжил:

— Ты помнишь, когда цветут орхидеи-иволги? Ты помнишь, почему ты ждал?

— Ты помнишь, как звали ту лошадь, которую я тебе подарил?

— Ты помнишь, что накануне ты сказал, что никогда не предашь меня?

...

<http://bllate.org/book/15425/1364688>